

Следующая неделя прошла быстро, и Айолос сообщил, что Квиррелл, похоже, становится все более нервным. Группа из шести первокурсников проводила большую часть своего свободного времени в библиотеке, изучая и тренируясь для подготовки к экзаменам на следующей неделе.

В субботу они взяли выходной и отправились посмотреть последний в этом году матч по квиддичу между Гриффиндором и Рейвенкло. Четверо Слизеринцев хотели посмотреть, как распределятся очки между командами Рейвенкло и Гриффиндора. У обоих домов был шанс, пусть небольшой, но все же шанс победить Слизерин в борьбе за кубок по квиддичу. Невилл хотел посмотреть, как выступит его дом, и поболеть за гриффиндорских преследователей, ведь каждая из девочек помогала ему в течение года ориентироваться в замке, когда друзей не было рядом. Гермиону не очень волновал матч, она хотела заниматься, но согласилась с остальными, что перерыв пойдет им всем на пользу.

В Хогвартсе был хороший день для матча, и казалось, что все собрались на него. У Рейвенкло был лучший искатель, чем у Гриффиндора, а линии преследователей были в основном равны, но у гриффиндорской команды были лучшие бьющие и кипер. Игра была достойной, но ничем не запомнилась, так как Чо Чанг поймал снитч на 45-й минуте игры, и ни у одной из команд не было шансов победить Слизерин. Этот год стал годом доминирования Слизерина, ведь теперь они выиграли Кубок по квиддичу и на данный момент занимали первое место по очкам за дом.

В воскресенье шестеро друзей встретились с Северусом. "Сегодня я научу вас одному довольно полезному заклинанию. Когда оно было создано, его использовали в основном для розыгрышей, поэтому от него нет защиты, а самонадеянность некоторых меня иногда просто поражает. Это левикорпус, - Северус продемонстрировал его Блейзу.

"Почему я?" - спросил Блейз, болтаясь в воздухе вверх ногами.

"Зелья не бесполезны, как ты так тихо ворчал на уроке в пятницу", - ответил Северус с ухмылкой на лице. Они практиковались в заклинании около часа, и неудивительно, что Адриан первым освоил новое заклинание, за ним последовала Гермиона, а затем остальные.

Теперь я научу вас простому исцеляющему заклинанию, "Эпский". Оно поможет залечить мелкие травмы". Трейси и Невилл первыми освоили исцеляющее заклинание, за ними последовали Дафна, Гермиона, а затем Гарри. "Хорошо, что за этот год мы узнали, что некоторые люди и палочки лучше подходят для разных видов магии". "А теперь, Адриан, увидимся после ужина на нашем занятии". Группа из шести человек тренировалась так долго, что пришло время обеда. Они направились в Большой зал, Гарри и Гермиона удивлялись, почему они так голодны.

"Постарайтесь съесть немного мяса и углеводов, занятия магией могут отнять у вас много сил", - сказала Дафна, - "Это как физические упражнения".

"Эй, ребята, почему бы вам не посидеть с нами", - предложил Гарри. Гермиона кивнула, но Невилл выглядел немного скептически. "Не волнуйся, Нев, если кто-то что-то скажет, я разберусь с этим". Невилл кивнул в знак согласия.

Шестеро подошли к столу Слизера и сели. Невилл сел между Гарри и Дафной, а Гермиона - между Трейси и Блейзом, просто на всякий случай. Многие из старших Слизеринцев с гордостью смотрели на то, как два неслизеринских первокурсника пересекают границы домов. Вейзи подошел к Невиллу и пожал ему руку, шутливо вытирая слезу с глаза: "Я так счастлив, что гриффиндорец наконец-то отважился на змеиную яму". Команда по квиддичу, сидевшая вокруг них, рассмеялась над его шуткой и одновременно с ней - над оскорблением. Смеялись даже некоторые из остальных членов зала. Однако среди слизеринцев все же нашлись те, кто насмеялся над группой из шести человек. Северус за главным столом обратил внимание на этих студентов и продолжил трапезу. Когда трапеза была закончена, профессор Снейп подошел к группе из шести человек, а встревоженные Слизеринцы ухмыльнулись, надеясь, что их задиристый староста поставит их на место: "20 баллов каждому из вас за междомовое сотрудничество". Весь зал погрузился в шокированную тишину, а профессор Снейп с ухмылкой проделал оставшийся путь до выхода из Большого зала. Шестеро друзей начали смеяться над всеобщими взглядами.

После ужина Адриан явился в кабинет Северуса с блокнотом в руках. Дверь открылась, и Северус позвал из задней лаборатории: "Закрой дверь, Хэдриан". Хэдриан вошел и закрыл дверь.

"Над чем ты работаешь?"

"Бодрящий напиток. Раздави корень женьшеня, используй мраморную ступку и пестик на стойке". Адриан кивнул и принялся за работу. Они работали в тишине, Северус время от времени прерывал их, чтобы объяснить некоторые ингредиенты и тонкости перемешивания. Закончив, они сели пить чай.

"Ты пробовал рисовать свои чувства?"

"Да, это действительно помогло, не думал, что получится". Хэдриан протянул профессору Снейпу блокнот, который он принес с собой. "Хотите взглянуть на них?"

Северус кивнул, зная, что Адриан предложит, только если захочет, чтобы он их увидел. Северус пролистал книгу - почти ни один из рисунков не был выполнен в цвете. Все они были нарисованы карандашом. Один из них был изображением внутреннего пространства шкафа с пауком на полке. На одной картинке был изображен пояс, иногда появлялся его дядя, держащий пояс. На одной картинке фон был заштрихован, и на нем было написано слово "FREAK". Не все картинки были грустными и тревожными. На одной картинке Айолос был задрапирован на ветке дерева, плывущего по реке. На другой - Айолос, обнимающий Дафну за плечи. А еще там было изображение Гарри в Зеркале Эризеда, хотя Северус этого не знал, он задохнулся, увидев изображение Лили. Я нашел это зеркало в классе, где его использовали, и оно показало тебе, что ты желаешь, до этого момента я даже не видел фотографии своих родителей".

Северус резко поднял голову: "Пожалуйста, скажи мне, что ты не возвращался к тому зеркалу".

"Нет, сэр, Северус, я не хотел". Северус посмотрел в сторону двери и, взмахнув палочкой, вызвал Айолоса. Айолос вошел и обхватил плечи Адриана.

"Это зеркало - еще одна ошибка Дамблдора, и его не следовало приносить в замок. Зеркало питается магией тех, кто смотрит в него часами напролет. Больше не ищи это зеркало".

"Обещаю, и Айолос помог мне уйти в первый раз".

"Хорошо", - Северус вернулся к просмотру фотографий, там было несколько снимков всех его друзей. Он дошел до трех последних рисунков. На предпоследнем был изображен сам Северус, работающий над зельем, и ледяное сердце Северуса немного потеплело от этого. Затем была семья Гринграссов: Эвелин, Ксавьер, Дафна и Астория. Последняя мысль заставила Северуса выронить блокнот и уставиться на Адриана, который смотрел на свои ботинки. Тетрадь лежала открытой на столе, а с нее на них смотрела фотография. Рисунок был нарисован карандашом, как и все остальные, но изображение было сделано с точки зрения Адриана из его кровати в ту роковую ночь Хэллоуина. Единственным цветом в книге было зеленое сияние, исходившее от убивающего проклятия, окутавшего Лили Поттер.

"Адриан, - мягко произнес Северус, - как давно ты это помнишь?"

"С самого детства я мечтал об этом", - тихо ответил Адриан. Северус встал, быстро подошел к Адриану и обнял его. Хедриан начал тихонько плакать, потом перешел на рыдания. Северус обнимал его, пока тот плакал, желая, чтобы у ребенка были другие воспоминания о матери. Примерно через пятнадцать минут Адриан успокоился: "Спасибо, Северус".

"Не за что, а теперь продолжай рисовать, и если тебе понадобится еще один блокнот, дай мне знать". Адриан кивнул и собрал свои вещи, Айолос погрузился в его кожу, чувствуя себя легче, чем когда-либо давно. Когда Адриан ушел, Северус достал из стола банку скотча и налил себе стакан. "Лили, прости меня".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/100965/3463866>